

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
17-е заседание,
состоявшееся в среду,
27 октября 1999 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 17-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МОЧОЧОКО (Лесото)

СОДЕРЖАНИЕ

ВИЗИТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, ВИЦЕ-ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, СУДЕЙ И СЕКРЕТАРЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 159 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

00-27865.R

Distr. General
A/C.6/54/SR.17
14 April 2000
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

/...

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

ВИЗИТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, ВИЦЕ-ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, СУДЕЙ И СЕКРЕТАРЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует присутствующих на заседании Комитета Председателя Международного Суда г-на Стивена Швებеля, Вице-Председателя Суда г-на Кристофера Виранантри, судей Суда г-на Жильбера Гийома, г-на Раймона Ранжеву, г-жу Розалин Хиггинс и г-на Гонсало Парра-Арангурена и Секретаря Суда г-на Эдуардо Валенсия-Оспину. Он приглашает Председателя Суда выступить перед членами Комитета.
2. Г-н ШВЕБЕЛЬ (Председатель Международного Суда) говорит, что темпы работы Суда определяются не только его Регламентом, волей его членов и возможностями Секретариата, но и настроенностью государств, выступающих сторонами в делах, находящихся на его рассмотрении, на содействие разбирательству. Если стороны будут выдвигать предварительные возражения по тактическим соображениям, а не по объективной необходимости, выступать с затянутыми заявлениями и прилагать к своим состязательным бумагам пространные приложения или просить о неоправданном продлении сроков устного производства, это приведет к затягиванию разбирательства. То же относится и к неоднократным обращениям сторон с просьбой продлить сроки подачи документов. Суд и его Комитет по Регламенту приступили к пересмотру Регламента и методов работы Суда, стремясь ускорить судопроизводство, и призвали стороны в делах, находящихся на его рассмотрении, содействовать этому процессу.
3. Реформа и ускорение работы требуются тем острее, что список дел, назначенных к слушанию в Суде, столь велик. В прошлом году было подано 18 дел, в результате чего их общее число составило 24. Их список включает следующее: "Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном"; "Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)" (производство по этому делу приостановлено в ожидании результатов процесса над двумя обвиняемыми, который должен состояться в Нидерландах в специальном шотландском суде); дело, касающееся разрушения нефтяных платформ в Персидском заливе во время ирано-иракской войны (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки); "Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Союзной Республики Югославии)"; дела о пограничных спорах между Камеруном и Нигерией, Ботсваной и Намибией и Индонезией и Малайзией; дело о гражданине Германии, приговоренном американским судом к смертной казни без уведомления германского генерального консула и впоследствии казненным несмотря на распоряжение Суда (Германия против Соединенных Штатов Америки); восемь дел о законности применения силы (Союзная Республика Югославия против Бельгии, Канады и других стран); три дела, возбужденных Демократической Республикой Конго против Бурунди, Уганды и, соответственно, Руанды; два новых дела, одно из которых возбуждено Хорватией против Союзной Республики Югославии по поводу применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а второе возбуждено Пакистаном против Индии по поводу сбитаго пакистанского самолета. Этот перечень не только наглядно свидетельствует об обширности списка дел, назначенных к слушанию в Суде, и об их важности, но и указывает на значительное число обращающихся в Суд сторон. Как Суд, так и государства-члены могут быть удовлетворены таким положением.
4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Председателя Международного Суда за его выступление.

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/54/10 и Corr.1 и 2)

5. Г-н ОБУ (Кот-д'Ивуар) говорит, что вопрос о гражданстве является непростым, поскольку он возник на стыке международного и действующего национального права, однако имеет важнейшее значение для определения правосубъектности индивида, так как безгражданство означает полное отсутствие гражданских прав. Безгражданство представляет острую проблему для международного сообщества, и ивуарская делегация разделяет озабоченность Комиссии международного права по этому вопросу. Тем не менее также ясно, что правоведы с недоверием относятся к двойному или множественному гражданству, порождающему некоего "гражданина-хамелеона", который может менять гражданство когда вздумается.

6. Вопрос о гражданстве еще более усложняется, когда в результате правопреемства государств сталкиваются или накладываются друг на друга две правовых системы и более, а якобы логичные и транспарентные критерии гражданства в реальных обстоятельствах оказываются расплывчатыми и нечеткими. Весьма поучительным в этой связи является опыт африканских государств с внедрением французской правовой традиции.

7. Начать с того, что гражданство, которое должно являться естественным спутником государственной принадлежности, по колониальному праву таковым не считалось. Проживавшие во французских колониях являлись французскими подданными, но в большинстве случаев не получали французского гражданства. Более того, когда бывшие французские колонии обрели независимость, они унаследовали прозрачные, зыбкие и произвольно установленные границы, а также накладывающиеся друг на друга местную и колониальную правовые системы. При определении оснований для приобретения гражданства законодателям этих стран пришлось выбирать между правом крови, правом почвы или неким их сочетанием. Право почвы, которое основано на критерии "обычного места жительства", выгодно отличается логической простотой, но таит в себе опасность разлучения семейных групп или толчка к миграции населения. Чтобы избежать этих проблем, большинство государств, о которых идет речь, предпочло вариант приобретения гражданства на основе кровного родства.

8. Вместе с тем в обществе, жизнь которого все еще в значительной степени основана на неписаных традициях и в котором происходит постоянный процесс движения населения, индивиду трудно представить существенные доказательства кровного родства. Ситуация усложняется еще и тем, что некоторые граждане новых государств сохранили и французское гражданство. В образовавшихся государствах - преемниках бывших французских колоний проблема гражданства далеко не решена и, как правило, вновь всплывает во время президентских и парламентских выборов.

9. Вклад Комиссии международного права в развитие правовых норм, регулирующих гражданство, является примечательным. В этой связи ивуарская делегация хотела бы затронуть всего два момента. Первый момент связан с тем, что формулировка статьи 3 проектов статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств ограничивает сферу применения проектов рамками правопреемства государств, происходящего в соответствии с международным правом. Комиссия приняла решение не рассматривать такие ситуации, как незаконная аннексия территории. Во многих случаях правопреемства грань между законным и незаконным провести сложно. А ведь целостности некоторых государств угрожают гражданская война и агрессия, и проблема безгражданства в случаях незаконной аннексии стоит остро. В праве нельзя бесконечно игнорировать нестандартные ситуации, связанные с гуманитарными проблемами. В этой связи ивуарская делегация намерена призвать Комиссию проявлять большую дальновидность и стараться прогнозировать потребности.

10. Второй момент касается избрания Комиссией "обычного места жительства" в качестве основного критерия презумпции гражданства. К счастью, Комиссия сохранила возможность оспаривания этой презумпции. Концепция обычного места жительства, которая основана на праве почвы, а не на праве крови, таит в себе опасность для многих развивающихся стран. Гражданство, приобретенное за счет установления прочных юридических связей между государством и индивидом, порождает обязанности и права. Обычное место жительства само по себе не служит достаточным основанием для обеспечения таких взаимосвязей. В своем решении по делу Ноттебома Международный Суд, как представляется, дает понять, что обычное место жительства является необходимым, но не достаточным критерием. Кроме того, превращение обычного места жительства в доминирующий критерий будет, пожалуй, противоречить отраженному во втором пункте преамбулы признанию того, что институт гражданства по существу регулируется внутренним правом, являясь традиционной прерогативой государства.

11. Поскольку Комиссия, судя по всему, предлагает государствам не принимать во внимание священный правовой принцип отсутствия обратной силы, а также рекомендует, чтобы проект статей был принят Генеральной Ассамблеей в форме декларации, обходя тем самым процесс ратификации при установлении всеобщего стандарта, представляется целесообразным, чтобы все делегации были согласны с ее смыслом. Ивуарская делегация поддержит статьи в том случае, если критерии определения действительной, или подлинной связи будут более четкими и менее спорными – подобно тем, которые изложены в решении по делу Ноттебома. Такой подход будет также способствовать избежанию любых неверных толкований, которые могут иметь негативные последствия для развивающихся стран.

12. Г-н СЕНАШИ (Венгрия) говорит, что проекты статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств дают полезные рамки, оконтуривающие вопросы существа и процедуры для решения вопроса, который продолжает порождать щекотливые политические, правовые и практические проблемы. Оратор с удовлетворением отмечает, что проекты статей 22 и 24, которым Венгрия уделяла особое внимание на предыдущих этапах работы, были дополнительно уточнены и что проект статьи 16 был доведен до уровня общего принципа, а проект статьи 20 предусматривает теперь дополнительные меры для предотвращения безгражданства. Названные проекты статей, а также проекты статей 14, 15, 17 и 18 ясно свидетельствуют о решимости международного сообщества отстаивать интересы индивида в области гражданства.

13. Всеобщее признание и строгое соблюдение принципов, изложенных в проектах статей, явится еще одним шагом в обеспечении защиты прав человека. Проекты статей могут также обеспечить дополнительную защиту от любых негативных действий, которые могут быть предприняты по отношению к меньшинствам и другим лицам в периоды потрясений.

14. Оратор выражает убежденность в том, что, поскольку в текст были внесены существенные усовершенствования и уточнения, проекты статей будут теперь служить ориентиром в области гражданства, независимо от формы документа. Поэтому венгерская делегация поддерживает предложение о том, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее принять этот проект в форме декларации. Оратор также разделяет мнение Комиссии международного права относительно того, что вопросы, связанные с гражданством юридических лиц, слишком специфичны и что практическая необходимость в их решении не очевидна. Вследствие этого он соглашается с предложением Комиссии о том, чтобы после принятия декларации считать работу по теме гражданства в связи с правопреемством государств успешно заверщенной.

15. Г-н НИХАУС (Коста-Рика) говорит, что вопрос о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств усложняется немногочисленностью правовых прецедентов, различиями в национальном законодательстве и политической полемикой, возникавшей в некоторых государствах,

затрагиваемых правопреемством. Кроме того, в результате развития правовых норм защиты прав человека сместился акцент в правовом регулировании гражданства: в него привнесены положения общего международного права. Предоставление гражданства не может уже рассматриваться сугубо как привилегия государств - в некоторых случаях оно становится в соответствии с правозащитными нормами абсолютным обязательством.

16. Поэтому коста-риканская делегация высоко оценивает тот тонкий баланс, которого Комиссии удалось добиться в проектах статей между основополагающими правами соответствующих лиц и интересами государств, затрагиваемыми правопреемством. Руководствуясь соображениями защиты прав человека, Коста-Рика приветствует формулировки статей 1 и 4, в которых признается право на гражданство, а государствам предлагается не допускать безгражданства, и считает правильным придание им общего характера, поскольку они вытекают из Всеобщей декларации прав человека. Делегация Коста-Рики может поддержать положение статьи 5 о презумпции гражданства, которое направлено на предотвращение временного безгражданства, и с удовлетворением отмечает сделанный в статье 11 особый упор на уважение воли затрагиваемых лиц. В пункте 1 статьи 8 устанавливается резонное ограничение обязательства по представлению гражданства, а в целом проекты статей остаются нейтральными в вопросе двойного гражданства и предоставляют государствам широкую свободу действий при установлении собственных норм.

17. Коста-риканская делегация придает большое значение положениям статьи 12, в которой государствам настоятельно предлагается принимать все надлежащие меры к защите единства семьи. Вместе с тем она предпочла бы еще более жесткие формулировки, позволяющие всем членам семейной группы приобретать одно и то же гражданство, если в противном случае им будет сложно сохранить единство семьи. Коста-риканская делегация поддерживает также статью 13, предусматривающую предоставление гражданства государства ребенку, родившемуся на территории такого государства после правопреемства. Вместе с тем, несмотря на то, что это положение имеет ценное значение, предотвращая безгражданство, было бы предпочтительным дать положение, позволяющее ребенку приобретать гражданство своих родителей. Делегация Коста-Рики поддерживает и формулировку статьи 19, в которой отражены современные взгляды правоведов на понятие "действительной связи" между индивидом и государством. Наконец, отраден тот акцент, который сделан в части II проектов статей на такие принципы, как "обычное место проживания", "действительная связь" и "право оптации" в их применении к различным видам правопреемства.

18. В целом коста-риканская делегация может одобрить проекты статей и согласна с тем, что Генеральной Ассамблее следует принять их в виде декларации. Преимущество их оформления в виде договора состояло бы в его обязательной силе для государств-участников и доведении процесса кодификации до логического завершения; однако при правопреемстве государств присоединение к договору новых государств не будет происходить автоматически, тогда как проблема гражданства будет требовать незамедлительного юридического решения. Если проекты статей будут приняты в форме декларации, они смогут служить стимулирующим фактором в продолжающемся процессе развития обычного международного права и все государства, затрагиваемые правопреемством, будут иметь возможность обращаться к ним.

19. Делегация Коста-Рики с сожалением отмечает решение Комиссии не рассматривать тему гражданства юридических лиц в связи с правопреемством государств.

20. Г-жа АЛАЙБЕГ (Хорватия) говорит, что проекты статей о гражданстве в связи с правопреемством государств являются актуальным вкладом в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Вместе с тем проекты статей знаменуют собой значительный отход от традиционного подхода к правовому регулированию гражданства, при котором юридические аспекты гражданства относятся обычно к сфере внутрисоциального права, и хорватская делегация

считает, что государства не должны заключаться в жесткие рамки при применении этих статей. Необходимо сохранять определенную гибкость; этого можно достичь с помощью юридических решений, содержащихся в самих статьях, и той окончательной формы, в которой будут приняты эти статьи.

21. В проектах статей последовательно соблюдены два важных принципа. Первый состоит в том, что предлагаемые решения должны основываться на "надлежащей связи" между государством и индивидом. Второй принцип состоит в том, что любое изменение в отношении государства-предшественника, будь то объединение, распад или отделение, необходимо рассматривать с юридической точки зрения отдельно, чтобы отражать особенности каждого случая. В случае распада федеративных государств, включавших в себя составные части, надлежащую связь дает такой конкретный критерий, как гражданство составной части. Этот критерий должен быть преобладающим, и его применение должно регулироваться в статье 22 новым, самостоятельным положением. Такое правило должно отразить установившуюся практику государств-преемников, которые, предоставляя свое гражданство индивидам, выбирают критерий гражданства составной части в качестве наиболее соответствующей связи между государством и индивидом. Например, государства-преемники Югославии и Чехословакии приняли в своем законодательстве критерий гражданства республик, входивших в состав бывших федераций Югославии и Чехословакии.

22. Поэтому хорватская делегация разделяет замечания, высказанные Брунеем-Даруссаламом по статье 22 в документе A/CN.4/493: в этой статье придается слишком большое значение критерию обычного места жительства, что не учитывает недавнюю практику в Центральной и Восточной Европе, где в первую очередь использовался критерий гражданства бывших составных частей федеративных государств.

23. Поэтому гражданство составной части должно быть доминирующим критерием, а обычное место жительства - вспомогательным, регулируемым внутренним законодательством государства-преемника. На практике в законодательстве государств-преемников федеративных государств-предшественников обычно содержатся конкретные положения, касающиеся способа приобретения гражданства затрагиваемыми лицами. Процедура приобретения гражданства такими лицами проще и быстрее процедуры, предусматриваемой в отношении других иностранцев, так что вероятность их безгражданства сводится к минимуму. Более того, перспектива безгражданства не возникает, поскольку каждый индивид обладал гражданством одной из составных частей федеративного государства до его распада и сохраняет это гражданство во вновь образовавшемся государстве-преемнике. Следовательно, проекты статей должны содержать конкретное положение, признающее гражданство составной части в качестве общего критерия при предоставлении гражданства в случае распада федерации.

24. Проекты статей целесообразнее было бы принять в виде декларации или резолюции Генеральной Ассамблеи, а не в виде договора. Если цель предлагаемого документа состоит в том, чтобы предоставить государствам, сталкивающимся с ситуацией правопреемства, комплекс правовых принципов и рекомендаций, которых следует придерживаться при разработке законов о гражданстве, то достаточно будет декларации. Если такая декларация будет принята консенсусом, она будет пользоваться авторитетом. В ней будут определены четкие руководящие принципы, не посягающие на сугубо внутреннюю юрисдикцию государства. Кроме того, она, видимо, позволит обеспечить большую оперативность и гибкость, чем в случае договора, на который нельзя будет опереться (когда это необходимее всего), если новое государство не успело его подписать или ратифицировать. Знаменательно, что Европейская конвенция о гражданстве 1997 года ратифицирована всего лишь двумя государствами-участниками.

25. Г-н БАЭНА СОАРИС (Бразилия) говорит, что, как видно из доклада, возможности для работы Комиссии далеко не исчерпаны. Становится все более необходимым налаживание сходными

организациями (такими, как Межамериканский юридический комитет, Афро-азиатский консультативно-правовой комитет и Комитет правовых экспертов по международному публичному праву Совета Европы) более интенсивного диалога с Комиссией, не сводящегося лишь к направлению ими своих представителей на ее официальные сессии. Было бы целесообразно увеличить обмен публикациями и документацией между Комиссией и каждой из этих организаций. Конструктивной мерой было бы также обеспечение большей открытости по отношению к академическим кругам. Как и Комиссия, Межамериканский юридический комитет проводит семинары по вопросам международного права; в этой связи было бы, видимо, уместно проводить встречи лиц, ответственных за эти инициативы, с тем чтобы они могли взаимно обмениваться опытом.

26. Комиссия периодически направляет правительствам вопросники, предлагая им на них ответить. В главе III доклада упоминаются конкретные вопросы, замечания по которым представляли бы особый интерес для Комиссии. Одним из главных факторов обеспечения успешной работы Комиссии является диалог и взаимодействие между Комиссией и Шестым комитетом. Вопросники, разумеется, могли бы быть короче, однако их большой объем не является достойным оправданием для того, чтобы не отвечать на них.

27. Переходя к проектам статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, оратор с удовлетворением отмечает гуманистический подход и заботу о правах человека, прослеживающиеся по всему тексту. В преамбуле говорится о праве каждого человека на гражданство, провозглашенном во Всеобщей декларации прав человека, и признается, что в вопросах, касающихся гражданства, необходимо учитывать законные интересы как государств, так и индивидов. В комментарии к преамбуле упоминается заключение Межамериканского суда по правам человека о том, что регулирование вопросов, касающихся гражданства, относится не только к юрисдикции государств.

28. Бразильская делегация удовлетворена тем, что структура проектов статей позволяет достаточно раскрыть данную тему, и поддерживает предложение Председателя Комиссии принять имеющийся текст. Вместе с тем хотелось бы отметить, что, хотя бразильская делегация не возражает против принятия проектов статей в виде декларации, она считает, что конвенция обладала бы бóльшим авторитетом и обязательной силой. В любом случае успех будет определяться готовностью правительств следовать тому документу, который будет принят. Политическая воля государств-членов будет, как всегда, иметь решающее значение.

29. Бразильская делегация согласна с Комиссией в том, что после принятия проектов статей ее работу по этой теме следует считать завершенной. При желании государства-члены всегда смогут предложить Комиссии возобновить работу над темой "Гражданство юридических лиц в связи с правопреемством государств".

30. Г-н ГРАССЕЛЛИ (Словения) говорит, что его делегация поддерживает предложение включить вопрос о гражданстве юридических лиц в качестве новой темы программы работы Комиссии.

31. В формулировках проектов статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств подчеркивается общепризнанный принцип, согласно которому физические лица не должны терять гражданство в ситуациях правопреемства государств, и словенская делегация поддерживает рекомендацию о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла проекты статей в виде декларации.

32. В проектах статей за основной критерий приобретения гражданства выбрано обычное место жительства: он распространяется без всяких различий на случай передачи части территории, на

случай распада государства и на случай отделения. Такое решение не представляется самым подходящим для случая распада федеративного государства, когда главным критерием предоставления гражданства должно быть гражданство бывших составных республик. Законы, касающиеся гражданства бывших составных частей, как правило, согласованы. Кроме того, в случае распада или отделения государств существовавшие ранее внутренние границы между составными частями становятся международными границами, позволяя тем самым предотвратить явление безгражданства или множественного гражданства, что является наилучшим решением. При таком подходе учитываются исторические обстоятельства и укрепляется чувство принадлежности. С помощью этого критерия решается также вопрос о населении, проживающем в третьих странах.

33. В случае распада федеративного государства обычное место жительства должно выступать в качестве вспомогательного критерия. Лица, которые обычно проживают на территории одного государства-преемника и которые, будучи гражданами одной из бывших составных республик, становятся в силу этого гражданами этого государства-преемника, могут, таким образом, при желании приобретать гражданство государства, на территории которого они проживают. Если же они предпочитают не получать гражданство государства, на территории которого они проживают, или если после правопреемства они хотели бы продолжать жить в государстве-преемнике в качестве иностранцев, они в состоянии сделать это. Статус, предусмотренный в статье 14, носит поэтому слишком общий характер, поскольку не предусматривает права на постоянное жительство, которое предусмотрено в Европейской конвенции о гражданстве 1997 года. Было бы предпочтительнее включить положение, предусматривающее признание гражданства составных частей федеративного государства в случае его распада.

34. Право оптации не подразумевает возможности предотвращения двойного гражданства, если это право осуществляется на основе предыдущей договоренности между государствами-преемниками или, в случае отделения государств, с государством-предшественником. Распад или отделение государств нередко происходит при бурных обстоятельствах, и вопрос о гражданстве затрагиваемым государствам приходится поэтому решать на более позднем этапе или в одностороннем порядке. В этой связи важнейшее значение имеют статьи 9 и 25, поскольку они дают возможность государству-преемнику обуславливать предоставление своего гражданства отказом от другого и требуют, чтобы государство-предшественник прекратило рассматривать в качестве своего гражданина лицо, которое опатирует гражданство государства-преемника и обычно проживает на территории этого государства. Это же правило должно применяться *mutatis mutandis* в отношении гражданства других государств-преемников в случае распада.

35. Г-н КРАНЦ (Польша) говорит, что последствия правопреемства государств для гражданства - это важный вопрос с точки зрения как государств, так и индивидов: им определяются рамки суверенитета государств в случае территориальных изменений, а также наличие у индивидов возможности устанавливать свой статус и связи с конкретным государством-преемником.

36. Оратор разделяет мнение Комиссии относительно руководящих принципов проектов статей. В целом проекты основаны на принципе эффективности гражданства, что должно воспрепятствовать предоставлению гражданства некоторым категориям граждан государства-предшественника, которые утратили надлежащую связь с конкретным государством-преемником. Наконец, обязательство допускать на территорию, затрагиваемую правопреемством государств, всех, кто обычно на ней проживал, строго увязывается с правом беженцев на возвращение домой.

37. Принципы, касающиеся презумпции и срока приобретения гражданства государства-преемника, отражают принцип автоматического приобретения гражданства, который существовал в международном праве еще до второй мировой войны. Однако некоторые положения проектов статей, как представляется, не отражают нынешнего состояния международного права. В

частности, не ясно, что каждое лицо имеет в соответствии с общими обычно-правовыми нормами право на гражданство, а такое право было бы желательным. Более широкое ретроактивное предоставление гражданства государством-преемником будет отражать практику государств в этой области. Унитарный подход Комиссии к различным путям объединения государств не соответствует практике государств. Не подтверждается практикой государств и общая обязанность соответствующих государств предлагать индивидам, затрагиваемым правопреемством государств, оптацию. Польская делегация признает эти предложения за проявление прогрессивного развития международного права в этой области.

38. Комиссии не следует разбирать чрезвычайно интересный, но полемичный вопрос о последствиях правопреемства государств для гражданства юридических лиц. Таким образом, работа Комиссии по данному вопросу завершена. Польское правительство будет приветствовать принятие проектов статей в виде декларации Генеральной Ассамблеи.

39. Что касается юрисдикционного иммунитета государств, то польское правительство внимательно следит за практикой государств и поддерживает нынешний сдвиг в сторону ограничительной доктрины иммунитета. В этой связи оратор приветствует возобновление работы Комиссии над темой "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности" и надеется, что результатом этой работы станет проект конвенции, который будет полезным инструментом для изменения внутренней практики.

40. Выдвинутое в Рабочей группе по данному вопросу предложение о том, чтобы привести те положения проектов статей, которые касаются понятия "государство" применительно к иммунитетам, в соответствие с понятием "государство", употребляемым в подготовленных Комиссией проектах статей об ответственности государств, является ценным и заслуживает рассмотрения. Что касается разграничения критерия характера и критерия цели, которое было предложено для выяснения того, являются ли те или иные контракт или сделка коммерческими, то польская делегация полностью поддерживает предложение Рабочей группы исключить пункт 2 проекта статьи 2 и сохранить ссылку в этой статье на коммерческие контракты или сделки без дальнейшего разъяснения.

41. Оратор приветствует появление нового вопроса - о юрисдикционном иммунитете в исках, подаваемых на основании норм *jus cogens* против государств, которые нарушают нормы в области прав человека, имеющие характер *jus cogens*. События последнего времени показали, что этот вопрос заслуживает внимания Комиссии.

42. Г-н ХВАН Ён Сик (Республика Корея) говорит, что его делегация поддерживает содержание проектов статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, в которых отражены основные принципы существующего международного права. Поскольку предоставление или лишение гражданства регулируется в конечном счете национальным законодательством или договором между соответствующими государствами, принятие проектов статей в виде декларации, а не конвенции означает, что они могут служить для государств руководством при принятии такого законодательства или договора.

43. Самый важный элемент, касающийся обретения гражданства, изложен в проекте статьи 5, и поэтому его следует рассматривать как основное решение для различных видов правопреемства государств - постольку, поскольку затрагиваемые лица не изъявили свою волю, а другие проекты статей или договоры не применимы. Делегация Республики Корея, кроме того, придает большое значение проекту статьи 12, поскольку многие корейцы горячо желают воссоединиться с членами семей, которые в силу исторических причин оказались разъединенными.

44. Представляется, что ориентировочный подход, принятый Рабочей группой по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности в связи с определением "коммерческих сделок", делает многое зависящим от компетенции органов государства суда и может тем самым привести к разобщенности норм, а не к стандартизации. Предложение о том, чтобы в статье 2 говорилось лишь о "коммерческих контрактах или сделках", очевидно, оставляет толкование этих терминов на усмотрение каждого государства. Необходимо поскорее провести конструктивное обсуждение этого критического вопроса, чтобы не допустить произвольных толкований, которые нанесли бы ущерб плюсам ограничительной доктрины.

45. Оратор, в принципе, поддерживает подход к теме "Односторонние акты государств", которым руководствовался Специальный докладчик, сосредоточившись на основных составляющих элементах юридически обязывающего одностороннего акта. Однако предлагаемое определение "односторонних правовых актов государств" в проектах статей, содержащихся во втором докладе Специального докладчика, не решает вопроса о том, как различать юридически действительные обещания и простые политические заявления. По-видимому, решающим фактором является то, действительно ли государство намеревалось взять на себя юридическое обязательство, выступая с односторонней декларацией. Элемент намерения, видимо, трудно доказать, и поэтому тут возможны толкования. Однако на нынешнем этапе было бы непродуктивно пытаться дополнительно уточнить отличительные критерии.

46. Разработка конкретных норм об односторонних правовых актах с уделением особого внимания их соблюдению или отмене является непростой задачей. Учитывая относительную скудость международной практики или доктрины, для эффективной работы Комиссии над этими задачами требуется собрать более обширные данные о практике государств. Международный Суд постановил, что, когда государства делают заявления, которыми ограничивают свою свободу действий, необходимо ограничительное толкование, в связи с чем оратор предлагает, чтобы аналогичные критерии применялись в отношении норм, регулирующих односторонние правовые акты. Если разработка этих норм будет не слишком тщательной, то государства могут неохотно идти на оглашение своей политики из опасения оказаться юридически связанными этими нормами.

47. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то делегация Республики Корея считает, что обязанность их предотвращения должна рассматриваться как обязательство, объектом которого является не результат, а поведение, - сообразно соответствующим международным договорам об охране окружающей среды. При этом невыполнение обязательства предотвращать ущерб повлечет за собой ответственность государства, хотя по признанию оратора, концепция международной ответственности в том виде, в каком она первоначально предусматривалась Комиссией, за счет этого будет, видимо, несколько ослаблена. Тем не менее важно разработать нормы о международной ответственности как таковой. Кроме того, делегация Республики Корея разделяет точку зрения о том, что проекты статей о предотвращении ущерба не должны увязываться с идеей штрафного возмещения убытков, которая обсуждается сейчас Комиссией в связи с темой "Ответственность государств".

48. Слишком рано решать вопрос об окончательном виде проектов статей по данной теме, поскольку международное право в этой области пока формируется. Рамочная конвенция могла бы содействовать желательной практике государств и разработке соответствующих правовых норм. Что касается процедур урегулирования споров, то в проекте статьи 17 приводится разумное решение: упор делается на взаимное соглашение соответствующих государств. Что касается будущей работы Комиссии над данной темой, то делегация Республики Корея поддерживает предложение приостановить эту работу, пока Комиссия не закончит второе чтение проектов статей о режиме предотвращения.

49. Г-н ГОНСАЛЕС (Венесуэла), вновь подчеркивая важность связей между Шестым комитетом, Комиссией, международными органами (такими, как договорные органы по правам человека) и региональными структурами (такими, как Межамериканский суд по правам человека), приветствует завершение работы Комиссии над темой гражданства в связи с правопреемством государств с уделением особого внимания физическим лицам. Венесуэльская делегация всегда подчеркивала: деятельность Комиссии должна находить воплощение в виде проектов конвенций, что будет частью ее работы по кодификации и прогрессивному развитию международного права; однако она согласна с Комиссией в том, что в случае гражданства практичнее было бы оформить проекты статей в виде декларации, прилагаемой к резолюции Генеральной Ассамблеи и имеющей рекомендательный характер.

50. Структура проектов статей (общие положения - в части I, конкретные - в части II) вполне приемлема для венесуэльской делегации. В тексте достигнут надлежащий баланс между правом государств предоставлять гражданство и правом индивидов приобретать его. Провозглашение основных принципов международного права в преамбуле, особенно во втором, четвертом и пятом пунктах, дает тексту прочную основу. В заключение венесуэльская делегация отмечает, что разделяет мнение о завершенности работы Комиссии над данной темой; нет необходимости рассматривать вопрос о гражданстве юридических лиц, пока не возникнет соответствующая возможность.

51. Г-н РОГАЧЕВ (Российская Федерация) говорит, что проекты статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств являются ценным вкладом в кодификацию и прогрессивное развитие норм международного права. Опыт последнего времени показывает, что данная проблема весьма серьезная, носящая широкомасштабный характер и имеющая практическое значение. Утрата гражданства, особенно происходящая вопреки воле людей, может оборачиваться значительными последствиями для прав людей. Бывают случаи, когда государства сознательно проводят политику ущемления в правах определенной части своего населения, направленную на ее вытеснение из активной политической, экономической и культурной жизни. В проектах статей содержатся все элементы, необходимые для решения практических вопросов, могущих возникнуть в данной сфере. Российская делегация согласна с Комиссией в том, что главной целью проектов статей является предотвращение безгражданства согласно Всеобщей декларации прав человека и другим международным соглашениям. Она согласна также, что на государствах лежит обязательство по предоставлению своего гражданства физическим лицам, которые на момент правопреемства являлись гражданами государства-предшественника и имели действительную связь с территорией, ставшей объектом правопреемства.

52. Российская делегация поддерживает положения части I, особенно положения проектов статей 5 и 7. Вместе с тем имеется ряд замечаний в связи с отдельными вопросами. Так, определение правопреемства государств в подпункте (а) проекта статьи 2, заимствованное из Венских конвенций 1978 и 1983 годов, не вполне отвечает специфике правопреемства применительно к институту гражданства. Для гражданства имеет значение не "несение ответственности за международные отношения какой-либо территории", а изменение суверенитета над этой территорией. Российская делегация считает также, что проект статьи 2 можно было бы дополнить определением понятия "обычное место жительства", которое, являясь одним из ключевых в проектах статей, должно иметь единообразное толкование и применение. Было бы правильнее также в несколько ином виде изложить пункт 2 проекта статьи 8: представляется не вполне удачным словосочетание "против воли затрагиваемых лиц", допускающее мысль о процедуре принудительного предоставления гражданства.

53. Что касается проекта статьи 11, то пункту 1 должно предшествовать положение, налагающее на затрагиваемые государства обязательство принимать односторонние и коллективные

меры в целях создания условий, обеспечивающих свободное волеизъявление затрагиваемых лиц, имеющих основания для приобретения гражданства двух или нескольких затрагиваемых государств.

54. Проект статьи 13 не охватывает случаев, когда ребенок затрагиваемого лица, который не приобрел гражданства какого-либо государства, рождается на территории третьего государства. Кроме того, применительно к детям критерий места рождения не может быть единственным.

55. Формулировка проекта статьи 15 не вполне удачна. Российская делегация предпочла бы вместо фразы "путем дискриминации по любому признаку" записать: "на основе применения к ним правил или практики, устанавливающих дискриминацию по какому бы то ни было признаку".

56. Российская делегация придает важное значение установлению четких критериев, позволяющих в конкретных случаях правопреемства определять, на каком государстве (государствах) лежит обязательство по предоставлению своего гражданства затрагиваемым лицам. Она согласна с тем, что в основу этих критериев необходимо положить требование о наличии между соответствующим государством и затрагиваемым лицом "действительной связи", и полагает, что критерии, предусмотренные в части II проектов статей, полностью отвечают данному требованию. Положительной оценки заслуживают также положения, применяемые в случаях, когда одно лицо имеет основания для приобретения гражданства нескольких затрагиваемых государств. Вместе с тем у делегации имеется ряд оговорок в отношении отдельных формулировок части II.

57. Положения статьи 20, пункта (а) статьи 22 и пункта (а) статьи 24 следовало бы сформулировать так, чтобы было ясно, что сфера их применения распространяется на затрагиваемых лиц, которые имели обычное место жительства в соответствующем государстве "на момент правопреемства государств". Нуждаются в корректировке положения подпунктов (b) (i) статьи 22 и статьи 24. Их следует сформулировать следующим образом: "...связь с государственным или административно-территориальным образованием государства-предшественника, территория которого составила территорию государства-преемника или стала ее частью". Это позволило бы избежать ограничительного толкования сферы применения вышеназванных положений.

58. Касаясь в заключение вопроса об оформлении проектов статей, российская делегация выступает в поддержку конвенции и в этой связи разделяет и поддерживает аргументацию делегации Франции, изложенную днем ранее. Российская делегация сможет поддержать предложение о принятии проектов статей в нынешней редакции в форме декларации только при том понимании, что в будущем данные проекты статей будут доработаны и приняты в форме конвенции. Такая последовательность работы над документом не будет новшеством в области защиты прав человека.

59. Г-н ХАМИД (Пакистан), касаясь темы "Оговорки к международным договорам", говорит, что было бы, видимо, неразумно ниспровергать существующий режим оговорок, установленный Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года и впоследствии подтвержденный Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Венской конвенцией о праве договоров между государствами и международными организациями 1986 года, поскольку предусмотренные ими нормы за счет их широкого признания приобрели статус обычно-правовых. Кроме того, благодаря им достигнут баланс между двумя целями - сохранить текст договора и обеспечить всеобщее участие. Поэтому оратор против создания для договоров по правам человека отдельного режима, не допускающего оговорок, поскольку это затруднит достижение цели всеобщего участия. Он также против создания контрольного органа для определения характера и действительности любых высказываемых оговорок, поскольку именно государства отвечают за обеспечение того, чтобы их оговорки соответствовали цели и объекту соответствующего договора. При этом оратор не возражает против разъяснения любых неясных вопросов в Венских конвенциях

с помощью руководящих принципов - при том условии, что они никоим образом не изменят существующий режим оговорок.

60. Положительно оценивая усилия Комиссии международного права, направленные на достижение баланса между интересами государств и индивидов в деле предотвращения безгражданства, оратор говорит, что проекты статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств не следует рассматривать как попустительствующие двойному гражданству, которое многие государства, в том числе и его собственное, не признают. Он также против варианта, при котором индивидам предоставляется право выбирать свое гражданство после правопреемства, поскольку это может привести к конфликтам между государствами. В этой связи он твердо поддерживает принцип, согласно которому лицо, которое состояло в гражданстве государства-предшественника и проживало на территории, затрагиваемой правопреемством, должно приобретать с момента правопреемства гражданство государства-преемника, причем основным фактором, устанавливающим связь физического лица с государством-преемником является обычное место жительства. Вместе с тем оратор не усматривает никаких проблем с положениями, касающимися единства семьи, а также поддерживает предложение о принятии проектов статей в виде декларации.

61. Он приветствует предварительное принятие ряда проектов статей об ответственности государств, однако высказывает обеспокоенность в связи с тем, что проект статьи 1 может быть истолкован таким образом, что любое государство может подать иск против государства-нарушителя, независимо от того, было ли оно затронуто так называемым международно-противоправным деянием или нет. По его мнению, возбуждать иск может лишь пострадавшее государство и лишь в том случае, если оно сможет доказать факт ущерба.

62. Переходя к теме "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", оратор выражает согласие, что каждое государство вправе заниматься на своей территории законной деятельностью, соблюдая при этом обязательство обеспечивать, чтобы пользование этим правом не наносило вред другому государству; в противном случае на него возлагается ответственность. Поэтому оратор не возражает против включения в проекты статей по этой теме примерного перечня видов деятельности, сопряженных с риском трансграничного ущерба, поскольку составить исчерпывающий перечень было бы сложно. Поскольку в проектах статей отсутствует положение о механизме разрешения споров, он выступает за исключение слова "значительный" перед словами "трансграничный ущерб". В случае ущерба пострадавшее государство будет иметь право на получение компенсации от государства, которое причинило ущерб.

63. Касаясь вопроса о дипломатической защите, оратор отмечает, что в последнее время в различных странах имели место прискорбные инциденты с дипломатическим персоналом и представительствами, хотя принимающие государства выполняли предписываемые соответствующими конвенциями обязательства по принятию всех необходимых мер предосторожности для защиты жизни и имущества дипломатических агентов, включая помещения дипломатических представительств. Поэтому важно, чтобы дипломатические представительства тоже соблюдали правила и положения, введенные страной пребывания для защиты такого персонала и имущества.

64. В заключение оратор выражает полную поддержку тесного сотрудничества между Комиссией и другими правовыми органами - такими, как Афро-азиатский консультативно-правовой комитет. Необходимо также укреплять конструктивный диалог между Шестым комитетом и Комиссией, доклад которой необходимо своевременно представлять правительствам, с тем чтобы они могли изучить его и определить свою политику в целях повышения вклада Комитета. Было бы нежелательно уточнять сроки проведения сессий Комиссии, которые, если это требует объем работы, можно было бы разбивать на части.

ПУНКТ 159 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение)
(A/C.6/54/L.3)

65. Г-н РАЙЧЕВ (Болгария), выступая от имени первоначальных авторов проекта резолюции A/C.6/54/L.3 и присоединившейся к ним Нигерии, выносит этот проект на рассмотрение. Он говорит, что его текст основан главным образом на тексте резолюции 53/107 Генеральной Ассамблеи, отражает текущее состояние дел в вопросе осуществления положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, и рассчитан на общую поддержку. В преамбулу и пункт 4 внесены лишь небольшие изменения. Пункт 5 (он новый) основан на тексте рекомендации Специального комитета, содержащейся в пункте 33 его доклада (A/54/33), а в пункте 7 говорится о решении препроводить последний доклад Генерального секретаря по этому вопросу (A/54/383) Экономическому и Социальному Совету, поскольку есть понимание, что Совету будет полезно ознакомиться с содержащимися в этом докладе мнениями при рассмотрении выводов и заключений специальной группы экспертов. Согласно пункту 9, доклад Генерального секретаря должен быть также представлен на рассмотрение Специальному комитету, а в соответствии с пунктом 10 Генеральная Ассамблея примет решение о создании рабочей группы Шестого комитета на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи: авторы резолюции считают, что такая группа явится наиболее подходящим форумом для рассмотрения и анализа дальнейшего прогресса в разработке эффективных мер в связи с упомянутым вопросом. Стоит надеяться, что проект будет принят консенсусом.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.